

Цинь Цзуньюэ провела пальцем по запястью Цзян Цзиньюань, нарисовав простую линию.

Один миллион.

Цзян Цзиньюань про себя возмутилась, но на лице сохранила покорное выражение.

— Ну что ж, давай попробуем, — Чжан До, хоть и не верил в успех Цзян Цзиньюань, видя уверенность Цинь Цзуньюэ, всё же согласился на кинопробы.

В этот день Цзян Цзиньюань была в комбинезоне, что удачно соответствовало образу.

Бегло просмотрев сценарий и реплики, она почти сразу их запомнила.

Девушка в соломенной шляпе, закурив, сделала глубокую затяжку и изящно выпустила дым в сторону Шу Цзыжань.

— Сестра Шу совсем не милая, ведь ты обещала не обманывать меня, — с жалобным видом проговорила Чжо Минцин, её глаза наполнились слезами.

— Минцин, когда ты научилась курить опиум? Это надо наказать, — как строгая старшая сестра, Шу Цзыжань выхватила у Чжо Минцин курительную трубку.

— Хи-хи, правда, совсем невкусно, сестра Шу гораздо лучше, — сказала Чжо Минцин и, словно ребёнок, жаждущий одобрения взрослых, обняла Шу Цзыжань.

— От сестры Шу так вкусно пахнет, — по-детски довольно прижалась она.

— Как жаль, что я так люблю сестру Шу, — нежный голосок прозвучал прямо у уха Шу Цзыжань, но та не успела вдуматься в скрытый смысл этих слов.

— То, что причиняет боль, лучше выбросить, кукла, какой бы красивой она ни была, всё равно останется куклой. Сестра Шу, ты согласна? — положив подбородок на плечо Шу Цзыжань, Чжо Минцин опустила длинные ресницы, отбрасывающие тень. Улыбка с её лица исчезла, она слегка облизнула губы, а в глазах застыл холод, от которого окружающим стало не по себе.

Цинь Цзуньюэ отстранила от себя актрису и вернулась к Чжан До.

Не успела она заговорить, как Чжан До уже захлопал в ладоши:

— Отлично, берём её.

Переход от игривости к жестокости был настолько естественным, что не вызывал ни малейшего диссонанса. Но самое главное — это её взгляд, в нём было то, чего не смогли передать все предыдущие актрисы на пробах.

Хотя Цзян Цзиньюань была не совсем такой, как Чжан До представлял себе Чжо Минцин, она придала персонажу новый оттенок, который идеально вписался.

— погоди, старшая сестра, раньше ты говорила иначе, ты сказала, что это просто пробы, — заволновалась Цзян Цзиньюань, она ведь не собиралась сниматься в фильме.

— С того момента, как ты согласилась, разве ты не должна была подумать: «А что, если получится?» Так что ты дала согласие ещё тогда, — с лёгкой улыбкой сказала Цинь Цзуньюэ, сняла с неё шляпу и, как настоящая старшая сестра, поправила растрёпанные волосы.

Цзян Цзиньюань не нашлась, что ответить.

Чжан До, как и все остальные, явно поддерживал Цинь Цзуньюэ.

— Один миллион, — шепнула Цинь Цзуньюэ, наклоняясь к её уху, поправляя прядь волос.

— Режиссёр Чжан, мы завтра придём снова, — вежливо попрощалась Цинь Цзуньюэ и увела с собой всё ещё не пришедшую в себя Цзян Цзиньюань.

Чжан До, пребывая в хорошем настроении, тут же согласился.

Когда Цинь Цзуньюэ протянула контракт, Цзян Цзиньюань всё ещё пребывала в замешательстве.

— Контракт со съёмочной группой, подпиши, — сказала Цинь Цзуньюэ, сидя на диване и доедая мороженое, купленное Сяо Гу.

— А я могу не подписывать? — насупившись, спросила Цзян Цзиньюань, пробежав глазами несколько пунктов.

— Если что-то не устраивает, можно обсудить, — Цинь Цзуньюэ даже не собиралась принимать её отказ.

Покусывая губу и долго сомневаясь, Цзян Цзиньюань наконец стиснула зубы и подписала все документы.

Цинь Цзуньюэ удовлетворённо прищурилась и угостила её мороженым:

— Умница.

Но когда Цзян Цзиньюань вернулась домой и внимательно прочитала контракты, её чуть не хватил удар. Чёрт побери, да это же кабала!

Помимо контракта со съёмочной группой, остальные были договорами со студией Цинь Цзуньюэ, и владелицей, естественно, была сама Цинь Цзуньюэ!

— Блядь! — Цзян Цзиньюань не сдержалась. Как можно быть такой бесстыжей? Особенно поразил пункт: «Обязана обеспечивать безопасность госпожи Цинь Цзуньюэ».

— Что за хрень? — Цзян Цзиньюань очень хотела спросить, как она, такая хрупкая, сможет защитить Цинь Цзуньюэ?

— Цинь Цзуньюэ, чтоб тебя! — Не зная, куда выплеснуть гнев, Цзян Цзиньюань всё же решила сначала позвонить и выругаться.

— Младшая сестрёнка, я же говорю, ты такая глупенькая, я за тебя беспокоюсь, — с чашкой чая в руках Цинь Цзуньюэ медленно произнесла, прищурив глаза. Пар от чая рассеивался, сквозь дымку проступало её прекрасное лицо.

— Хрень, — Цзян Цзиньюань была в ярости, и спокойный голос Цинь Цзуньюэ лишь сильнее её разозлил.

— Сегодня я ночую у тебя, и так будет всегда, — лениво сказала Цинь Цзуньюэ. Сяо Гу, как раз убирающая вещи, замерла, словно не веря своим ушам.

— Ты с ума сошла? — Цзян Цзиньюань чуть не подавилась.

— Нет, — тихо вздохнула Цинь Цзуньюэ. Именно потому, что она не сошла с ума, она и решила так поступить. Интуиция подсказывала ей, что здесь что-то не так.

— Не приходи, это далеко от съёмочной площадки, легко могут выследить. Я сама приеду, — с досадой сказала Цзян Цзиньюань, другого выхода, похоже, не было.

Цзян Цзиньюань прекрасно понимала, что Цинь Цзуньюэ предлагает это не для укрепления их сестринских отношений, а ради собственной выгоды. Но контракт уже подписан, и расторжение его обойдётся ещё дороже.

Голова раскалывается.

— А как насчёт моей работы? — вдруг вспомнила Цзян Цзиньюань, что у неё ещё есть работа учительницы.

— Уволилась. Уже нашла замену, не беспокойся, — Цинь Цзуньюэ посмотрела на время: половина одиннадцатого, ещё полчаса — Цзян Цзиньюань должна успеть.

Цзян Цзиньюань закатила глаза. Значит, это было запланировано заранее?

Когда она, собрав вещи, приехала, Сяо Гу уже освободила комнату и перебралась в соседнюю. Почему? Конечно, по решению босса Цинь.

— Цинь Цзуньюэ, ты просто бедствие, — не стесняясь в выражениях, заявила Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ лишь усмехнулась:

— Спасибо за комплимент.

Завтра снова съёмки, и Цинь Цзуньюэ не могла позволить себе поздно ложиться. В последнее время она и так слишком много недосыпала.

— Спокойной ночи, младшая сестра.

Цзян Цзиньюань была занята своими вещами и не обратила на неё внимания.

Но когда она, наконец, разложила всё и собралась принять душ, заметила, что в комнате стало прохладнее.

Надув губы, она осторожно открыла дверь комнаты Цинь Цзуньюэ и, прислонившись к косяку, увидела стоящую там девушку в белом. Та обернулась, её зрачки внезапно расширились.

Порыв холодного ветра — и в комнате никого не осталось.

Цзян Цзиньюань подошла и вытерла пот со лба Цинь Цзуньюэ. И откуда только силы берутся? Убежала так быстро.

Снова закрыв дверь, она нарисовала на ней символ, а затем, подумав, добавила рожицу.

Довольная собой, она потянулась и отправилась в душ.

Хотя многое всё ещё было непонятно, но раз уж она вернулась, уйти уже не получится.

Цинь Цзуньюэ проспала до утра. Взглянув на телефон, увидела, что шесть часов. К семи она успеет.

Но Цзян Цзиньюань ещё спала.

Когда Сяо Гу постучала и вошла, Цинь Цзуньюэ уже была готова. Взяв завтрак, она указала на дверь Цзян Цзиньюань.

Сяо Гу поняла и начала стучать. Цзян Цзиньюань, услышав стук, недовольно пробормотала:

— Кто там? — и накрылась одеялом.

Сяо Гу постучала несколько раз, но ответа не было. Она смущённо посмотрела на Цинь Цзуньюэ.

Та не спеша допила последний глоток соевого молока.

Встала и решительно открыла дверь.

Цзян Цзиньюань укрылась одеялом с головой.

Цинь Цзуньюэ наклонилась и откинула одеяло:

— Младшая сестра, не встанешь? Опоздаешь на съёмки — вычтут из зарплаты.

Услышав этот сладкий, как смерть, голос, Цзян Цзиньюань моментально проснулась.

Она вскочила с такой скоростью, что Сяо Гу была поражена, переглядываясь между Цинь Цзуньюэ и Цзян Цзиньюань. Казалось, что с Цзян Цзиньюань Цинь Цзуньюэ становится живее, хоть и остаётся хитрой.

— Я подожду, у тебя десять минут, чтобы собраться, — Цинь Цзуньюэ достала телефон и начала просматривать новости.

Цзян Цзиньюань широко раскрыла глаза, глядя на Цинь Цзуньюэ и Сяо Гу, как бы говоря: «Как я могу собраться, если вы тут?»

Сяо Гу с пониманием закрыла дверь, но Цинь Цзуньюэ осталась на месте.

Цзян Цзиньюань стиснула зубы и, не обращая внимания, выбрала одежду из шкафа и переделалась.

К счастью, Цинь Цзуньюэ действительно не поднимала глаз.

Скорость, с которой она умылась и причесалась, напоминала армейские сборы, но всё равно заняла пятнадцать минут.

Цинь Цзуньюэ посмотрела на часы:

— Сойдёт.

Авторское примечание: Обновление.